

- Что ты здесь делаешь? Тебе ещё хватает наглости прийти сюда? - холодно спросил Цю Ин старый Ван Чжоу.

Цю Ин знала, что имел в виду старый Ван Чжоу, но она притворилась непонимающей и сказала с сухой улыбкой:

- О чём вы говорите, Ваше Величество? Как Ин'эр может быть бесстыдной? Ин'эр не сделала ничего, за что ей следовало бы извиниться перед братом Анем.

Старый Чжоу Ван усмехнулся:

- Что я имею в виду? В своём сердце ты прекрасно это знаешь. Посланные мной люди скоро вернутся. В это время я посмотрю, как ты сможешь оправдаться.

Чжоу Ань услышал слова отца, но не понял всего. Как уже говорила Жун Юэ, те, кто назвал себя горными бандитами, вовсе не настоящие горные бандиты, а стража Запретного дворца.

В этом королевском дворце есть люди, которые могут послать телохранителей, но все они находятся в этой комнате. Это не отец, не он, кто ещё это может быть?

Чжоу Ань закрыл глаза, глубоко вздохнул, повернулся к Цю Ин, которая притворилась невинной, и тихо сказал:

- Поскольку в твоих глазах ни для кого нет места, ты можешь уйти. Я прикажу кому-нибудь найти для тебя дом в Ванду. Тебе нужно поскорее найти подходящую семью и выйти замуж.

Лицо Цю Ин сильно изменилось. Она бросилась вперед на несколько шагов. Перед ней тут же появился телохранитель, чтобы остановить ее. Она посмотрела на Чжоу Аня со слезами на глазах и всхлипнула:

- Брат Ань, ты столько лет был вдали от Ванду. Я ждала тебя и ждала, когда ты вернешься и женишься на мне. И вот ты вернулся, но твое сердце не вернулось. Я была девушкой в сезон цветения, а превратилась в старую деву, но ты сказал, что я тебе не нужна. Разве этим ты не оскорбил память моей покойной матери?

Чжоу Ань был полон решимости больше не тратить время на пустые разговоры. Раньше он терпел ее снова и снова, вспоминая лицо своей тёти. Теперь руки Цю Ин доросли даже до того, что она легко пошла на убийство. Этот вопрос связан с безопасностью Жун Юэ, он больше не сделает ей ни единой побрякушки.

Цю Ин, кусая губы, взгляделась в лицо Чжоу Аня. В глубине души она еще больше возненавидела Ци Жун Юэ. Она так долго ждала брата Аня, и не могла легко примириться с этим.

Ее взгляд упал на меч на поясе телохранителя. Внезапно, воспользовавшись невнимательностью стражника, она протянула руку, выхватила длинный меч и приставила острое лезвие к своей шее.

Старый Ван Чжоу был так напуган, что встал со своего места: «Ин'эр, что ты делаешь? Положи его на место».

Цю Ин отказалась, ее глаза были полны отчаяния и печали: «Поскольку ты больше не желаешь видеть меня, я отправлюсь под землю, чтобы составить компанию своей матери, как ты желаешь».

Сказав это, она сделала вид, что собирается перерезать себе глотку. Телохранитель, стоявший сбоку, увидел это и немедленно протянул руку и ударил её сзади по шее. Цю Ин упала, и меч полетел на пол.

Старый Ван Чжоу шагнул вперед, чтобы проверить. Убедившись, что она в порядке, он вздохнул с облегчением и беспомощно сказал: «Этот ребенок такой же, как ее мать».

В конце концов, это дитя выросло у него на глазах. После стольких лет любви к ней ему было нелегко быть безжалостным.

Он повелел дворцовому стражнику: «Отправьте принцессу обратно во дворец. Хорошенько присматривайте за ней. Не допустите, чтобы она причинила себе вред, и также не позволяйте ей выходить из дворца».

Телохранитель увел Цю Ин из дворца Ань Вана, и старый Ван Чжоу сказал сыну извиняющимся тоном: «Ань, то, что она сделала на этот раз, действительно неправильно. Из-за нее ты был сильно ранен, и я испытываю к ней отвращение. Но, в конце концов, она единственная плоть и кровь, оставшаяся в мире от твоей тети. Если мы вышвырнем ее из дворца, я не смогу взглянуть твоей тете в глаза после смерти».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2284446>